

УДК 903.02
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-116-128

Особенности керамики кулайской культуры (сургутский вариант) городища Барсов городок I/32 (Сургутское Приобье)

Д. В. Селин^{1,2}, Ю. П. Чемякин³

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

² Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

³ Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Россия

Аннотация

Представлены результаты исследования кулайской керамики (сургутский вариант) городища Барсов городок I/32. Самыми распространенными мотивами являются ряды «уточек». Другими часто встречаемыми узорами являются: волнистые горизонтальные и вертикальных оттиски («птички», «змейки»), ряды оттисков штампа, ямки и жемчужины. Венчики сосудов плоские горизонтальные (28 %) или скошены внутрь (72 %). В 33 % случаев обнаружен карнизик. Посуда изготавливалась из глины с естественной примесью песка, слюды, бурого железняка, обрывков растительности. Выявлено четыре рецепта формовочной массы: Глина + Дресва; Глина + Дресва + Шамот; Глина + Шамот; Глина + Шамот + Органика. Полое тело изготовлено при помощи лент с боковым наложением. Котловидная форма сосудов, отсутствие неорнаментированных разделительных зон, наличие рядов волнистых оттисков, присутствие скошенных внутрь венчиков с орнаментированными карнизиками позволяет отнести этот комплекс к поздней стадии сургутского варианта кулайской культуры.

Ключевые слова

Сургутское Приобье, Барсова Гора, ранний железный век, кулайская культура, керамика, технико-технологический анализ, культурная принадлежность

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00111)

Для цитирования

Селин Д. В., Чемякин Ю. П. Особенности керамики кулайской культуры (сургутский вариант) городища Барсов городок I/32 (Сургутское Приобье) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 5: Археология и этнография. С. 116–128. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-116-128

© Д. В. Селин, Ю. П. Чемякин, 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 5: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 5: Archaeology and Ethnography

Features of Ceramics of the Kulai Culture (Surgut Variant) of the Barsov gorodok I/32 Site (Surgut-Ob Region)

D. V. Selin^{1,2}, Yu. P. Chemyakin³

¹ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

² Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

³ Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Purpose. Barsova Gora is a unique archaeological and landscape site located in the Tyumen Region of the Russian Federation. The archaeological site Barsov gorodok I/32 is located on the edge of the bank of Utoplaya river. A visual comparison of the ceramics of the early Iron Age from the Barsov gorodok I/31–32 sites and the ceramics of the Barsov gorodok I/4 site from the east showed their great similarity, if not their identical nature. For a correct comparison and identification of similarities and differences in the ceramics of these sites, it is necessary to conduct a comprehensive study of the products of each settlement using a unified technique. The study is devoted to the analysis of ceramics of the Barsov gorodok I/32 site.

Results. The most common motifs are rows of ‘ducks’. Other common patterns are: short wavy horizontal and vertical prints (‘birds’ and ‘snakes’), rows of stamp prints, notches and ‘pearls’. There are no non-ornamented dividing zones on the vessels. There are no ornaments in the form of a series of hemotheric figures and meanders. The upper edges of the vessels are flat (28 %) or beveled inward (72%). In 33% of cases, a cornice is present. The ceramics are made from low-sand ferruginous clays with a natural admixture of sand, mica, brown iron ore, and scraps of vegetation. Artificial impurities are represented by chamotte, broken stone and organic matter. Four recipes of clay paste have been revealed: clay + broken stone; clay + broken stone + chamotte; clay + chamotte; clay + chamotte + organic matter. The ceramics are made with ribbons. The shape of the vessels is cauldron-like.

Conclusion. The absence of non-ornamented dividing zones, the presence of rows of short wavy horizontal and vertical impressions (‘birds’ and ‘snakes’), the presence of inwardly beveled upper edges of the vessels with ornamented cornices testify to the late existence of this pottery. The ceramics of the Barsov gorodok I/32 site can be attributed to the late stage of the Kulai culture (Surgut variant).

Keywords

Surgut-Ob region, Barsova Gora, early Iron Age, Kulai culture, ceramics, technical and technological analysis, cultural affiliation

Acknowledgements

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 20-18-00111)

For citation

Selin D. V., Chemyakin Yu. P. Features of Ceramics of the Kulai Culture (Surgut Variant) of the Barsov gorodok I/32 Site (Surgut-Ob Region). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 116–128 (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-116-128

Введение

Урочище Барсова Гора – уникальный археолого-ландшафтный объект, расположенный в Ханты-Мансийском автономном округе Тюменской области на правом берегу Оби, между речками Барцевка и Калинка (Калинина), у г. Сургут. Первые раскопки на памятниках Барсовой Горы проводились еще в конце XIX в. В. Ф. Казаковым и Ф. Мартиным [Арне, 1935; Арне, 2005; Зыков, 2008]. В 1924 и 1963 гг. схематические планы многочисленных городищ в урочище были сняты краеведами [Документы..., 2012], однако они не стали достоянием специалистов. Истинное богатство Барсовой Горы открылось только в ходе широкомасштабных археологических работ, развернувшихся с 1971 г. в связи со строительством железнодорожного моста через Обь. На площади в 6 кв. км к настоящему моменту выявлено огромное количество разновременных археологических памятников, включая поселения, городища, мо-

гильники, культовые комплексы, клады [Чемякин, 2008]. В 1972 г. разведгруппой В. М. Морозова были сняты планы 30 береговых городищ в восточной части урочища. При этом между двумя логами к западу от городища Барсов городок I/4 был выявлен мощный культурный слой черного цвета, но топосъемка памятника из-за сильной залесенности участка не проводилась. В 1973 г. под общим руководством Ю. П. Чемякина топографической группой физфака УрГУ во главе с Е. А. Шутовой была выполнена полуинструментальная съемка городищ, в том числе и «черноземного слоя», оказавшегося двухплощадочным городищем Барсов городок I/31–32.

Городище Барсов городок I/32 находилось на краю берега протоки Утоплой (правый коренной берег Оби), высота которого здесь составляет 18–20 м (рис. 1). На его овальной внутренней площадке, размером 50 × 40–45 м, различались 7 впадин. С северной стороны к нему примыкало городище Барсов городок I/31 размером 76 × 57 м, на площадке которого фиксировались 8 впадин. Городища были окружены глубоким внешним рвом, переходившим с западной стороны в овраг, и валом. Ширина рва 5–7 м, с оврагом до 13 м, глубина 2–3 м (со стороны оврага еще больше); ширина вала 5–8 м, высота более 1 м. На обеих площадках были видны следы старых траншей.

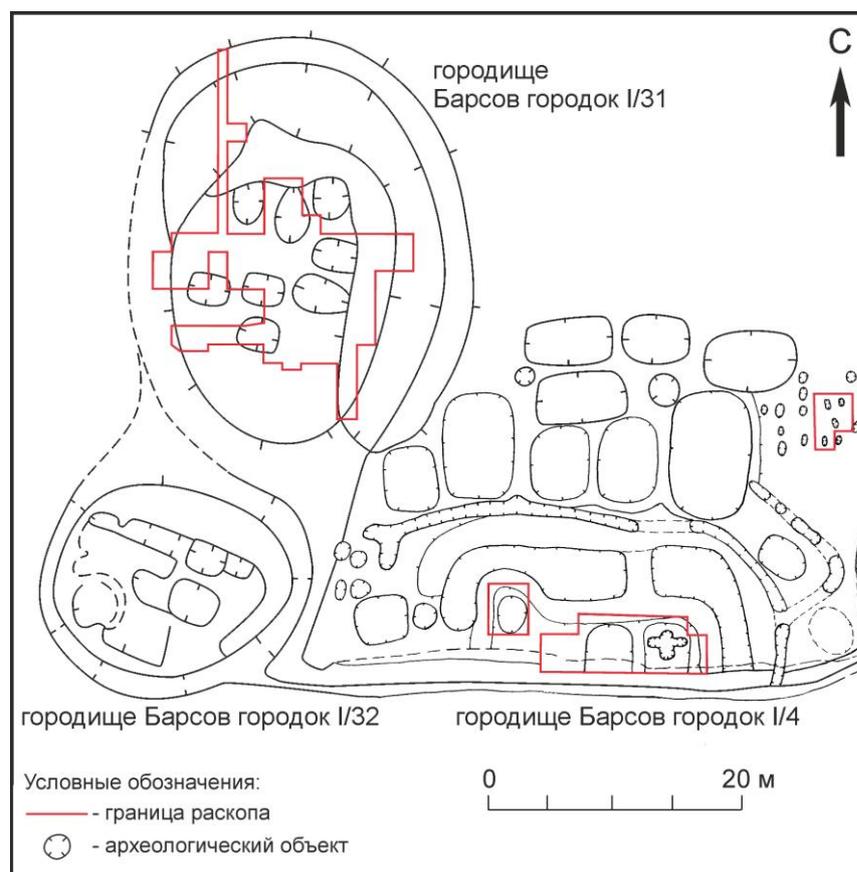

Рис. 1. План-схема городищ Барсов городок I/4, I/31, I/32
 Fig. 1. Plan of archaeological sites Barsov gorodok I/4, I/31, I/32

Осенью 1974 и весной 1975 г. жителями поселка Мостоотряд-29 начался вывоз «чернозема» с площадки городища Барсов городок I/31 для устройства огородов. Грунт вычерпывался экскаватором и вывозился на самосвалах. Предварительно площадка была расчищена бульдозером: кустарник, бурелом, деревья сгребались к краям площадки и в лог, ограничиваю-

ший городище с востока. Культурный слой на большей части памятника был почти полностью уничтожен, рельеф городища сильно изменился. Кроме того, западная часть памятника разрушалась обрывом, продолжалось дальнейшее антропогенное воздействие, что увеличивало разрушения. Таким образом, памятник находился на грани полного уничтожения, что и обусловило срочность раскопок.

Летом 1975 г. сотрудником Уральской археологической экспедиции Н. В. Федоровой на внутренней площадке городища Барсов городок I/31 был заложен раскоп площадью 750 кв. м. Через оборонительные сооружения была пробита траншея шириной 1,5 м с целью выяснения их стратиграфии и принадлежности к определенному комплексу городища. Мощность культурного слоя достигала 2 м и более. В результате раскопок, по мнению Н. В. Федоровой¹, на городище были вскрыты остатки четырех периодов обитания: конец неолита – начало бронзового века; рубеж эр – первые века нашей эры; конец I тыс. н. э.; XIII в. н. э. Позже в коллекции из раннего слоя были выделены материалы энеолита и бронзового века. Следует заметить, что в 1970-е гг. археология Сургутского Приобья, особенно ранних эпох, была практически неизвестна, и на весь север Западной Сибири распространялась схема, предложенная В. Н. Чернецовым [1953; 1957]. Отсутствовала и характеристика кулайской культуры.

На городище I/31 культурный слой второго периода, состоявший из светло-серой выщелоченной супеси, был почти полностью замещен более поздними слоями. Выявлены только немногочисленные фрагменты сооружений: остатки канавки, небольшое углубление и яма, заполненные светло-серой супесью. Находки из слоя были представлены фрагментами слабо профилированных сосудов, украшенных гребенчатым штампом и штампами «уточка» и «змейка»².

В 1979 г. Н. В. Федоровой был заложен раскоп площадью 114 кв. м на городище Барсов городок I/32. В 1982 г. культурный слой этого памятника вновь машинами вывозился на огороды жителей поселка Мостоотряд-29. В том же году на нем Н. В. Федоровой был заложен раскоп 2 площадью 72 кв. м. Мощность культурного слоя достигала 2 м и более. Находки, как и при раскопках городища Барсов городок I/31, были представлены керамикой, каменными, бронзовыми, железными, деревянными и костяными изделиями, костями животных и углем. Они отражали те же периоды, что и на площадке городища I/31, в том числе и ранний железный век³.

Визуальное сравнение коллекции раннего железного века с городищ Барсов городок I/31–32 и коллекции из раскопок В. М. Морозова (1972) и Ю. П. Чемякина (1973) примыкавшего к ним с востока городища Барсов городок I/4 показало их большое сходство, если не тождество⁴. За пределами городища I/4 выявлено несколько впадин. В траншее, прошедшей через одну из них, был обнаружен такой же керамический материал, как и на указанных городищах. Вероятно, слой раннего железного века, выявленный на городищах Барсов городок I/31–32, может быть связан с селищем Барсова гора I/4а, окружавшим городище I/4 и одновременным с последним. Для корректного сопоставления и выявления сходств и различий в керамике указанных памятников необходимо комплексное исследование изделий каждого городища по единой методике. Результатам предварительного анализа керамики кулайской

¹ АПНИАЛ УрФУ. Ф. П. Д. 197. Федорова Н. В. Отчет о раскопках городища Барсов городок I/31 (Сургутский р-н, Тюменской обл.) в сезоне 1975 г. Свердловск, 1975. 65 с.

² Там же.

³ Авторы выражают искреннюю благодарность канд. ист. наук, заведующей научно-исследовательским сектором Научного центра изучения Арктики (г. Салехард) Н. В. Федоровой за разрешение опубликовать неизданные материалы из ее раскопок.

⁴ А. П. Зыков и В. А. Борзунов отмечают, что в коллекции с городища Барсов городок I/31 присутствовала ярсалинская керамика, что делало кулайский комплекс этого памятника самым поздним в урочище [Борзунов, Зыков, 2003. С. 106–107]. На наш взгляд, отдельные ярсалинские сосуды, встречающиеся на памятниках региона, действительно, относятся к поздней стадии развития сургутского варианта кулайской общности, но ярсалинский этап, характерный для кулайской культуры в бассейне р. Конды, в Сургутском Приобье, вероятно, отсутствует.

культуры (сургутского варианта) городища Барсов городок I/32, хранящейся в Музейном комплексе им. И. Я. Словцова (г. Тюмень)⁵, и посвящена настоящая статья.

Одним из наиболее объемных и хорошо изученных периодов Сургутского Приобья является ранний железный век. В регионе, в том числе и на Барсовой Горе, сосуществовали и взаимодействовали носители нескольких археологических культур – белоярской и калинкинской, а несколько позже кулайской (сургутский вариант). Особый интерес для изучения представляют памятники кулайской культурно-исторической общности (далее КИО) – одного из крупнейших историко-культурных образований на территории Западной Сибири. Памятники этой культуры открыты в Нижнем и Сургутском, Томско-Нарымском и Новосибирском Приобье, в горно-лесных районах Алтая и Кузнецкой котловины, в бассейне р. Конды и верховьях р. Печоры. Существует несколько точек зрения на ее генезис. Так, Л. А. Чиндина и Т. Н. Троицкая считают, что изначальным местом происхождения кулайской культуры является Нарымское Приобье, откуда ее носители расселились по другим регионам [Чиндина, 1984; Троицкая, 1979]. По предположению одного из авторов статьи, в Сургутском Приобье она имела местные корни и сформировалась на основе белоярской и калинкинской культур [Чемякин, 2008. С. 63–66]. Для решения проблематики происхождения кулайской КИО на разных территориях требуется всесторонний анализ накопленных источников, в первую очередь керамики.

Фрагменты глиняной посуды являются самой массовой категорией находок на памятниках Западной Сибири начиная с эпохи неолита. В свою очередь, керамика представляется одним из самых информативных и многоплановых археологических источников, освещающих разнообразные стороны истории древних обществ [Цетлин, 2012; 2017]. Изучение гончарного производства позволяет выделять гончарные традиции и их особенности, выявлять культурные связи носителей этих культур и устанавливать пути импорта готовых сосудов, реконструировать направления миграций и особенности межкультурных взаимодействий.

Результаты исследования

Работы проводились с коллекцией керамики кулайской культуры (сургутский вариант), хранящейся в фондах Музейного комплекса им. И. Я. Словцова (г. Тюмень). Исследованы фрагменты не менее чем 46 сосудов (выделены по венчикам; рис. 2). Следует отметить, что по предварительной атрибуции эта коллекция отнесена к поздней стадии развития кулайской культуры в Сургутском Приобье и близка к изделиям с городища Барсов городок I/4 [Морозов, Чемякин, 2005. С. 227. Рис. 11].

Емкости в верхней части полностью покрыты плотным орнаментом, отсутствуют неорнаментированные зоны (см. рис. 2). Самыми распространенными мотивами орнамента являются ряды «уточек», зафиксированные на шейках, плечиках и верхних частях тулова сосудов. Горизонтальные, наклонные и вертикальные ряды оттисков штампа также покрывали разные части изделий. На посуде присутствуют ряды коротких волнистых горизонтальных и вертикальных оттисков («птичек» и «змеек»), ряды горизонтальной «волны». На шейке выявлены ряды опоясывающих ямок или уплощенных жемчужин (так называемый разделительный пояс). Отсутствуют элементы из геометрических фигур, меандров, изредка встречаемые на кулайской посуде [Чемякин, 2008. С. 86]. Помимо этого, на двух сосудах зафиксированы следы разметки для нанесения орнамента по отдельным зонам.

Венчик плоский горизонтальный (28 %) или скошенный внутрь (72 %). В 33 % случаев обнаружен карнизик, сопутствующий плоскому горизонтальному венчику (11 %) или скошенному внутрь (22 %). В отдельных случаях карнизик мог орнаментироваться. Подобная ситуация характерна для средней и поздней стадии кулайской культуры (сургутский вариант) на Барсовой Горе [Там же. С. 85].

⁵ Авторы признательны хранителю Музейного комплекса им. И. Я. Словцова К. Барабанщикову за возможность работы с коллекцией городища Барсов городок I/32.

Для десяти сосудов, сохранивших технологические следы-признаки, проведен технико-технологический анализ. Определения проводились при помощи бинокулярной микроскопии поверхностей и изломов изделий с последующим сравнением выделенных признаков с экспериментальной коллекцией формовочных масс и способов конструирования начинов и полового тела.

Сосуды изготовлены из ожелезненной низко- (9 обр.) и среднезапесоченной (1 обр.) глины (рис. 3). Естественные примеси представлены единичными включениями разноразмерного угловатого (1 экз.) или окатанного (3 экз.) песка (рис. 3, б), пластинок слюды (2 экз.), окатанного известняка (1 экз.), обрывков растительности (2 экз.). Окатанный бурый железняк (7 экз.) по размерности фракций подразделяется на: только мелкий ($\leq 0,9$ мм; 2 экз.), только крупный (≥ 2 мм; 1 экз.), разноразмерный (4 экз.). Наличие в глине единичного окатанного песка и обрывков растительности может указывать на отбор исходного сырья неподалеку от водоемов или в пойменных участках.

Минеральные искусственные примеси представлены дресвой и шамотом. Дресва, изготовленная из обожженных гранитоидов, обнаружена в пяти образцах (рис. 3, 3–6). В двух случаях она является самостоятельной примесью, в трех – добавлена вместе с шамотом. В одном сосуде включения калиброваны по верхней границе ($\leq 1,9$ мм), в остальных случаях не калиброваны. Концентрация в исходном сырье составляет 1 : 4–6. Гранитоиды для изготовления дресвы могли импортироваться из районов, богатых естественными выходами этой породы на поверхность, и/или гончары использовали пока неизвестные источники магматических пород в самом урочище и округе.

Шамот выявлен в восьми сосудах (см. рис. 3, 1, 2, 4, б), в трех образцах выступая единственной искусственной примесью, в трех – введен вместе с дресвой, в двух – с жидкой органикой. Фракции могли калиброваться по верхней границе (≤ 2 мм; 2 экз.) или не калиброваться (6 экз.). Примесь вводилась в формовочную массу в пропорции 1 : 4–6, которая характерна и для дресвы.

Искусственная органическая примесь неясного происхождения (см. рис. 3, 2) обнаружена в двух сосудах. Она зафиксирована в виде аморфных разноразмерных пустот, покрытых изнутри черным глянцевым и перламутровым налетом. Возможно, как добавка мог выступать органический раствор из навоза жвачных животных.

Таким образом, выявлено четыре рецепта формовочной массы:

- 1) Глина + Дресва – 2 экз.;
- 2) Глина + Дресва + Шамот – 3 экз.;
- 3) Глина + Шамот – 3 экз.;
- 4) Глина + Шамот + Органика – 2 экз.

Сходные искусственные добавки зафиксированы и на других памятниках кулайской КИО на Барсовой Горе и сопредельных территориях. На городище Барсов городок III/6 зафиксировано шесть составов, где преобладают два несмешанных рецепта: Глина + Дресва (64 %); Глина + Шамот (16 %), и один смешанный: Глина + Дресва + Шамот (12 %). На селище Барсова гора III/2 выявлены три рецепта: Глина + Дресва (64 %); Глина + Дресва + Шамот (28 %); Глина + Дресва + Органика (8 %). Добавки шамота, дресвы и органики зафиксированы исследователями в керамике кулайской культуры Томского Приобья и Алтая [Степанова, Рыбаков, 2016. С. 423; 2019; Рыбаков, Степанова, 2013; 2017. С. 52; Степанова, Боброва, 2018; Казаков, Степанова, 2019; Плетнева и др., 2019].

Полое тело изделий изготавливалось при помощи лент с боковым наложением. Этот технологический прием типичен для посуды сургутского варианта кулайской культуры. Он зафиксирован на памятниках Барсов городок III/6 и Барсова гора III/2. У двух сосудов венчик дополнительно оформлялся с внутренней стороны небольшой лентой высотой до 1 см, в одном случае зафиксировано наложение ленты снаружи. Подобная традиция также встречается на посуде кулайских памятников Барсовой Горы (Барсов городок III/6, I/4, Барсова гора III/2).

Рис. 2 (фото). Керамика кулайской культуры (сургутский вариант) городища Барсов городок I/32: 1–3, 5, 7, 10–13 – образцы, украшенные рядами ямок; 4, 6, 8, 9 – украшенные рядами жемчужин
 Fig. 2 (photo). Ceramics of the Kulai culture (Surgut variant) of the Barsov gorodok I/32 site
 1–3, 5, 7, 10–13 – decorated with rows of notches; 4, 6, 8, 9 – decorated with rows of 'pearls'

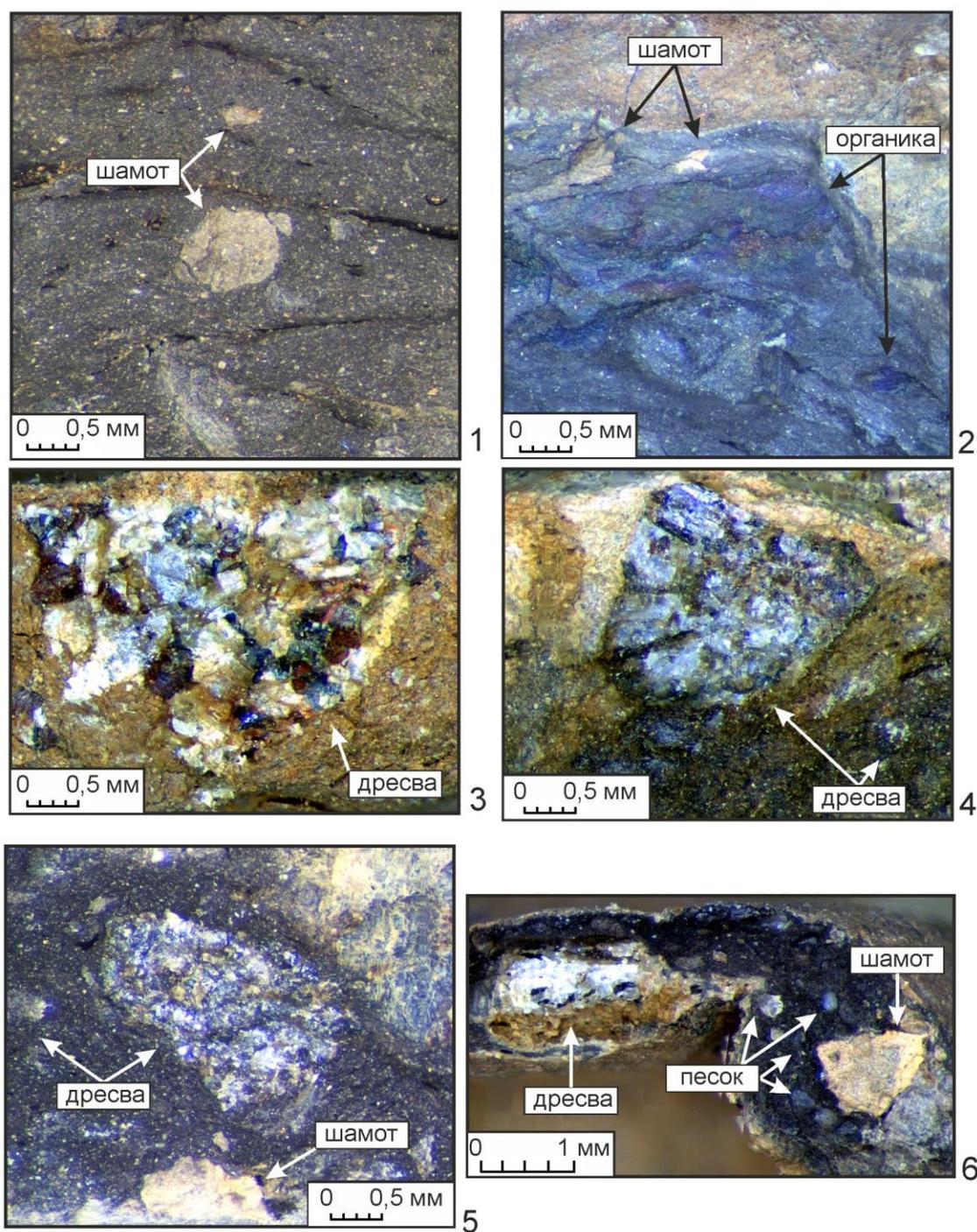

Рис. 3 (фото). Микрофотографии примесей в керамике кулайской культуры (сургутский вариант) городища Барсов городок I/32:

1 – шамот; 2 – шамот и органика; 3, 4 – дресва; 5 – дресва и шамот;
6 – дресва, шамот и естественная примесь песок

Fig. 3 (photo). Microphoto of impurities in the ceramics of the Kulai (Surgut variant) of the Barsov Gorodok I/32 site:

1 – chamotte; 2 – chamotte and organic matter; 3, 4 – broken stone; 5 – broken stone and chamotte;
6 – broken stone, chamotte and natural admixture of sand

Механическая обработка поверхности производилась разными способами при помощи различных орудий. Внешняя сторона заглаживалась твердым гладким (9 экз.) орудием или ложила (1 экз.). Внутренняя – заглаживалась твердыми гладким (1 экз.) или гребенчатым (8 экз.) орудиями, мягким материалом (тканью, кожей? – 1 экз.). Изломы посуды преимущественно двухцветные (9 экз.), что может свидетельствовать о резком перепаде температур во время обжига изделий.

Заключение

Таким образом, для поздней керамики сургутского варианта кулайской культуры городища Барсов городок I/32 можно выделить следующие особенности.

1. Самым распространенными мотивами орнамента являются ряды «уточек», зафиксированные на шейках, плечиках и верхних частях тулова сосудов. Присутствуют ряды коротких волнистых горизонтальных и вертикальных оттисков («птичек» и «змеек»).

2. На посуде не выявлено неорнаментированных разделительных зон, а также мотивов, составленных из геометрических фигур, меандров.

3. Венчик плоский горизонтальный (28 %) или скошенный внутрь (72 %). В 33 % случаев обнаружен карнизик, сопутствующий плоскому горизонтальному венчику (11 %) или скошенному внутрь (22 %).

4. Как исходное пластичное сырье использовались ожелезненные низкозапесоченные глины.

5. Выявлено четыре рецепта формовочных масс, включающих добавки шамота, дресвы и органики.

6. Конструирование полого тела сосудов проводилось при помощи лент с боковым наложением.

Технико-технологические особенности посуды демонстрируют сходство с другими памятниками кулайской КИО на Барсовой Горе, в первую очередь с городищем Барсов городок III/6. Подобие проявляется на уровне субстратных и приспособительных навыков. К первым относится использование сходного ожелезненного низкозапесоченного глинистого сырья, возможно, предварительно обработанного. Полое тело наращивалось при помощи лент с боковым наложением. На уровне приспособительных навыков сходство проявляется в использовании одного набора примесей – дресвы, шамота и органики. Для обоих памятников также характерно разнообразие в рецептах формовочных масс.

Котловидная форма многих сосудов, отсутствие неорнаментированных разделительных зон, наличие рядов коротких волнистых горизонтальных и вертикальных оттисков («птичек» и «змеек») и присутствие скошенных внутрь венчиков с орнаментированными карнизиками свидетельствует о достаточно позднем времени существования анализируемой керамической коллекции. Это позволяет отнести керамический комплекс городища Барсов городок I/32 к поздней стадии кулайской культуры (сургутский вариант).

Список литературы

- Арне Т. Й.** Барсов Городок. Западносибирский могильник железного века. Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий, 2005. 184 с.
- Борзунов В. А., Зыков А. П.** Барсовский III могильник новый кулайский памятник в Сургутском Приобье // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург: Аква-Пресс, 2003. С. 103–112.
- Документы по объектам археологического наследия на Барсовой горе из архива Ф. Я. Показаньева // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. ст. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2012. Вып. 10. С. 352–380.
- Зыков А. П.** Первые исследователи Барсовой Горы // Барсова Гора: древности таёжного Приобья. Екатеринбург; Сургут: Урал. кн. изд-во, 2008. С. 6–15.

- Казиков А. А., Степанова Н. Ф.** К вопросу о культурно-хронологических особенностях керамического комплекса с поселения Усть-Чумыш // Полевые исследования в верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение): Материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2019. С. 54–59.
- Морозов В. М., Чемякин Ю. П.** Береговые кулайские городища на Барсовой Горе // Археология Урала и Западной Сибири (К 80-летию со дня рождения Владимира Федоровича Генинга): Сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. С. 201–230.
- Плетнева Л. М., Рагимханова И. Ж., Степанова Н. Ф.** Результаты технико-технологического анализа керамики из могильника Шеломок I, поселений Кижирова, Самусь II // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. № 4 (26). С. 120–127. DOI 10.23951/2307-6119-2019-4-120-127
- Рыбаков Д. Ю., Степанова Н. Ф.** Результаты технико-технологического анализа кулайской керамики поселенческого комплекса Рюзаково (Духовое) // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2013. № 2. С. 86–90.
- Рыбаков Д. Ю., Степанова Н. Ф.** Результаты технико-технологического анализа керамики памятников кулайской культурно-исторической общности из Томского и Нарымского Приобья // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2017. № 49 С. 46–53. DOI 10.17223/19988613/49/9
- Степанова Н. Ф., Боброва А. И.** Особенности исходного сырья и состава формовочных масс керамических комплексов из Томского Приобья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018 Т. 24. С. 324–328. DOI 10.17746/2658-6193.2018.24.324-328
- Степанова Н. Ф., Рыбаков Д. Ю.** Первые результаты технико-технологического анализа керамики городища Тимирязево III кулайской культурно-исторической общности // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016 Т. 22. С. 420–423.
- Степанова Н. Ф., Рыбаков Д. Ю.** Особенности исходного сырья и формовочных масс древней керамики из Томского и Нарымского Приобья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019 Т. 25. С. 607–613. DOI 10.17746/2658-6193.2019.25.607-613
- Троицкая Т. Н.** Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Наука, 1979. 128 с.
- Цетлин Ю. Б.** Древняя керамика: Теория и методы историко-культурного подхода. М.: Изд-во ИА РАН, 2012. 379 с.
- Цетлин Ю. Б.** Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: Изд-во ИА РАН, 2017. 346 с.
- Чемякин Ю. П.** Барсова Гора: Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омский дом печати, 2008. 224 с.
- Чернецов В. Н.** Древняя история Нижнего Приобья // МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1953. № 35. С. 8–71.
- Чернецов В. Н.** Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. Обзор и классификация материала // МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1957. № 58. С. 136–245.
- Чиндина Л. А.** Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа: Кулайская культура. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 256 с.
- Arne T. J.** Barsoff Gorodok. Ein westsibirisches Gräberfeld aus der Jüngereren Eisenzeit. Stockholm, 1935, 133 p.

Список источников

- АПНИАЛ УрФУ. Ф. II. Д. 197. Федорова Н. В. Отчет о раскопках городища Барсов городок I/31 (Сургутский р-н, Тюменской обл.) в сезоне 1975 г. Свердловск, 1975. 65 с.

References

- Arne T. J. Barsov Gorodok.** Zapadnosibirskii mogil'nik zheleznogo veka [Barsov Gorodok. West Siberian burial ground of the Iron Age]. Ekaterinburg, Surgut, Ural'skii rabochii Publ., 2005, 184 p. (in Russ.)
- Arne T. J. Barsoff Gorodok.** Ein westsibirisches Gräberfeld aus der Jüngereren Eisenzeit. Stockholm, 1935, 133 p.
- Borzunov V. A., Zykov A. P.** Barsovskii III mogil'nik novyi kulaiskii pamyatnik v Surgutskom Priob'e [Barsovsky III burial ground a new Kulai monument in the Surgut Ob region]. In: Obrazy i sakral'noe prostranstvo drevnikh epokh [Images and sacred space of ancient eras]. Ekaterinburg, Akva-Press Publ., 2003, p. 103–112. (in Russ.)
- Chemyakin Yu. P.** Barsova Gora: Ocherki arkheologii Surgutskogo Priob'ya. Drevnost' [Barsova Gora: Essays on the archeology of the Surgut Ob region. Antiquity]. Surgut, Omsk, Omskii dom pečati Publ., 2008, 224 p. (in Russ.)
- Chernetsov V. N.** Drevnyaya istoriya Nizhnego Priob'ya [Ancient history of the Lower Ob region]. In: Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and research on archeology of the USSR]. Moscow, AS USSR Publ., 1953, no. 35, p. 8–71. (in Russ.)
- Chernetsov V. N.** Nizhnee Priob'e v I tysyacheletii nashei ery. Obzor i klassifikatsiya materiala [Lower Ob region in the 1st millennium AD. Review and classification of material]. In: Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and research on archeology of the USSR]. Moscow, AS USSR Publ., 1957, no. 58, p. 136–245. (in Russ.)
- Chindina L. A.** Drevnyaya istoriya Srednego Priob'ya v epokhu zheleza: Kulaiskaya kul'tura [Ancient history of the Middle Ob region in the Iron Age: Kulai culture]. Tomsk, Tomsk State Uni. Publ., 1984, 256 p. (in Russ.)
- Dokumenty po ob'ektam arkheologicheskogo naslediya na Barsovoi gore iz arkhiva F. Ya. Pokazan'eva [Documents on archaeological heritage sites on Barsovaya Gora from the archives of F. Ya. Pokazanieva]. In: Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo [Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the mirror of the past]. Tomsk, Khanty-Mansiisk, Tomsk State Uni. Publ., 2012, vol. 10, p. 352–380. (in Russ.)
- Kazakov A. A., Stepanova N. F.** K voprosu o kul'turno-khronologicheskikh osobennostyakh keramicheskogo kompleksa s poseleniya Ust'-Chumysh [On the question of cultural and chronological features of the ceramic complex from the settlement of Ust-Chumysh]. In: Polevye issledovaniya v verkhnem Priob'e, Priirtysh'e i na Altae (arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya i muzevedenie) [Field research in the upper Ob, Irtysh and Altai (archeology, ethnography, oral history and museology)]. Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. Barnaul, Altai State Pedagogical Uni. Publ., 2019, p. 54–59. (in Russ.)
- Morozov V. M., Chemyakin Yu. P.** Beregovye kulaiskie gorodishcha na Barsovoi Gore [Coastal Kulai settlements on the Barsovaya Gora]. In: Arkheologiya Urala i Zapadnoi Sibiri (K 80-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimira Fedorovicha Geninga) [Archeology of the Urals and Western Siberia (To the 80th anniversary of the birth of Vladimir Fedorovich Gening)]. Ekaterinburg, Ural State Uni. Publ., 2005, p. 201–230. (in Russ.)
- Pletneva L. M., Ragimkhanova I. Zh., Stepanova N. F.** Rezul'taty tekhniko-tekhnologicheskogo analiza keramiki iz mogil'nika Shelomok I, poselenii Kizhirovo, Samus' II [Results of technical and technological analysis of ceramics from the Shelomok I burial ground, Kizhirovo, Samus' II settlements]. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanii* [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research], 2019, no. 4 (26), p. 120–127. (in Russ.) DOI 10.23951/2307-6119-2019-4-120-127
- Rybakov D. Yu., Stepanova N. F.** Rezul'taty tekhniko-tekhnologicheskogo analiza kulaiskoi keramiki poselencheskogo kompleksa Ryuzakovo (Dukhovoe) [The results of the technical and technological analysis of the Kulai ceramics of the settlement complex of Ryuzakovo]

(Dukhovoe)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2013, no. 2. p. 86–90. (in Russ.)

- Rybakov D. Yu., Stepanova N. F.** Rezul'taty tekhniko-tekhnologicheskogo analiza keramiki pamyatnikov kulaiskoi kul'turno-istoricheskoi obshchnosti iz Tomskogo i Narymskogo Priob'ya [Results of technical and technological analysis of ceramics of monuments of the Kulai cultural-historical community from the Tomsk and Narymsk Ob regions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2017, no. 49 p. 46–53. (in Russ.) DOI 10.17223/19988613/49/9
- Stepanova N. F., Bobrova A. I.** Osobennosti iskhodnogo syr'ya i sostava formovochnykh mass keramicheskikh kompleksov iz Tomskogo Priob'ya [Features of the raw material and the composition of molding masses of ceramic complexes from the Tomsk Ob region]. In: Problemy arkheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ, 2018 vol. 24. p. 324–328. (in Russ.) DOI 10.17746/2658-6193.2018.24.324-328
- Stepanova N. F., Rybakov D. Yu.** Osobennosti iskhodnogo syr'ya i formovochnykh mass drevnei keramiki iz Tomskogo i Narymskogo Priob'ya [Features of raw materials and molding masses of ancient ceramics from the Tomsk and Narym Ob regions]. In: Problemy arkheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ, 2019, vol. 25. p. 607–613. (in Russ.) DOI 10.17746/2658-6193.2019.25.607-613
- Stepanova N. F., Rybakov D. Yu.** Pervye rezul'taty tekhniko-tekhnologicheskogo analiza keramiki gorodishcha Timiryazevo III kulaiskoi kul'turno-istoricheskoi obshchnosti [The first results of the technical and technological analysis of ceramics of the Timiryazevo settlement of the III Kulai cultural and historical community]. In: Problemy arkheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ, 2016, vol. 22, p. 420–423. (in Russ.)
- Troitskaya T. N.** Kulaiskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e [Kulai culture in the Novosibirsk Ob region]. Novosibirsk, Nauka, 1979, 128 p. (in Russ.)
- Tsetlin Yu. B.** Drevnyaya keramika: Teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podkhoda [Ancient ceramics: Theory and methods of historical and cultural approach]. Moscow, IA RAS Publ., 2012, 379 p. (in Russ.)
- Tsetlin Yu. B.** Keramika. Ponyatiya i terminy istoriko-kul'turnogo podkhoda [Ceramics. Concepts and terms of the historical and cultural approach]. Moscow, IA RAS Publ., 2017, 346 p. (in Russ.)
- Zykov A. P.** Pervye issledovateli Barsovoi Gory [The first explorers of Barsova Gora]. In: Barsova Gora: drevnosti taezhnogo Priob'ya [Barsova Gora: antiquities of the taiga Ob region]. Ekaterinburg, Surgut, Uralskoe izdatel'stvo Publ., 2008, p. 6–15. (in Russ.)

List of Sources

Arkhiv problemnoi nauchno-issledovatel'skoi arkheologicheskoi laboratorii Ural'skogo Federal'nogo universiteta [Archive of the Problem Research Archaeological Laboratory. Archive of Ural Federal University]. F. II. Case 197. Fedorova N. V. Otchet o raskopkakh gorodishcha Barsov gorodok I/31 (Surgutskii r-n, Tyumenskoi obl.) v sezone 1975 g. [Fedorova N. V. Report on the excavations of the settlement of Barsov gorodok I / 31 (Surgut district, Tyumen region) in the 1975 season]. Sverdlovsk, 1975, 65 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
18.01.2021

Сведения об авторах

Селин Дмитрий Вадимович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия); научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

selin@epage.ru

ORCID 0000-0002-6939-2917

Чемякин Юрий Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург, Россия)

yury-che@yandex.ru

ORCID 0000-0002-1386-2510

Information about the Authors

Dmitrii V. Selin, PhD in History, Researcher at the Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation); Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

selin@epage.ru

ORCID 0000-0002-6939-2917

Yuriy P. Chemyakin, PhD in History, Associate Professor of the Department of General History at Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russian Federation)

yury-che@yandex.ru

ORCID 0000-0002-1386-2510